

О.Х. Аймаганбетова¹, Э.Т. Адилова¹, Н.М. Садыкова¹, Л.О. Баймолдина¹

¹ *Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
e-mail: alnara25@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК И СТРУКТУРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

События последних лет являются свидетельством возрастания межэтнической и межконфессиональной напряженности, которые привели к актуализации проблем религии, конфессий в целом и, в частности, религиозной идентичности.

В данной статье представлены отдельные результаты прикладного исследования религиозной идентичности казахстанской студенческой молодежи, проведенного с помощью Опросника «Компоненты религиозной идентичности» в адаптации В.А. Шороховой. Проведенное исследование показало, что структура религиозной идентичности детерминирована кросс-культурными и конфессиональными особенностями. Так, у студентов-мусульман она носит выраженную социальную направленность и больше сфокусирована на способах социального взаимодействия и индивидуальных позитивных изменениях. У студентов, исповедующих православие, рассматривающих религию как способ развития индивидуальных позитивных изменений, преобладает внутреннее переживание религиозной идентичности. Это дало нам возможность отнести студентов-мусульман к представителям высококоллективистской культуре, студентов, проповедующих православие, рассматривать как тяготеющих к индивидуалистической культуре.

Ключевые слова: структура, религиозная идентичность, студенты, мусульмане, православные, социальное взаимодействие и др.

Статья написана в рамках Проекта Министерства образования и науки Республики Казахстан: «Психофизиологическое исследование подверженности радикалистским настроениям с помощью полиграфа и первичная профилактика радикализации студентов» (ИРН-АРО 9261155).

О.Х. Аймаганбетова¹, Э.Т. Адилова¹, Н.М. Садыкова¹, Л.О. Баймолдина¹

¹ *Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан
e-mail: alnara25@mail.ru*

СТУДЕНТ ЖАСТАРДЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ МІНЕЗДЕРІ МЕН ДІНИ СӘЙКЕСТІЛІК ҚҰРЫЛЫМЫН ЗЕРТТЕУ

Аңдатпа

Соңғы жылдардағы оқиғалар этносаралық және конфессияаралық шиеленістің күшеюінің дәлелі болып табылады, бұл дін, жалпы конфессиялар, атап айтқанда, діни сәйкестілік мәселелерінің өзекті болуына әкелді.

Бұл мақалада В.А. Шороховамен бейімделген «Діни бірегейлік құрамдастары» сауалнамасы көмегімен жүргізілген қазақстандық студенттердің діни сәйкестігін қолданбалы зерттеудің кейбір нәтижелері берілген. Зерттеу діни сәйкестік құрылымы кросс-мәдени және конфессиялық ерекшеліктермен анықталатынын көрсетті. Осылайша, мұсылман студенттері үшін ол айқын әлеуметтік бағдарға ие және әлеуметтік өзара әрекеттесу тәсілдеріне және жеке оң өзгерістерге көбірек бағытталған. Православия дінін ұстанатын, дінді жеке оң өзгерістерді дамыту тәсілі ретінде қарастыратын студенттерде діни сәйкестіліктің ішкі

тәжірибесі басым. Бұл бізге мұсылман студенттерін жоғары ұжымдық мәдениеттің өкілдері ретінде жіктеуге және православия дінін уағыздайтын студенттерді индивидуалистік мәдениетке ұмтылу деп санауға мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: құрылым, діни сәйкестілік, студенттер, мұсылмандар, правосландықтар, әлеуметтік өзара әрекеттестік және т.б.

O.Kh. Aimaganbetova¹, E.T. Adilova¹, N.M. Sadykova¹, L.O. Baimoldina¹

*¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
e-mail: alnara25@mail.ru*

RESEARCH OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND STRUCTURE OF RELIGIOUS IDENTITY OF STUDENT YOUTH

Abstract

The events of recent years are evidence of an increase in inter-ethnic and inter-confessional tension, which led to the actualization of the problems of religion, confessions in general and, in particular, religious identity.

This article presents some results of an applied study of the religious identity of Kazakhstani students, conducted with the help of the Questionnaire "Components of Religious Identity" adapted by V.A. Shorokhova. The study showed that the structure of religious identity is determined by cross-cultural and confessional features. Thus, for Muslim students, it has a pronounced social orientation and is more focused on ways of social interaction and individual positive changes. Students who profess Orthodoxy, who view religion as a way of developing individual positive changes, are dominated by an internal experience of religious identity. This gave us the opportunity to classify Muslim students as representatives of a highly collectivist culture, and to consider students who preach Orthodoxy as gravitating towards an individualistic culture.

Keywords: structure, religious identity, students, Muslims, Orthodox, social interaction, etc.

Введение

В контексте последних событий, как мирового масштаба, так и масштабов республики, в частности, январских событий 2022 года, произошедших в ряде регионов страны, массовый приток россиян в крупные города, вызвали определенную межэтническую напряженность, которая согласно законам синергизма стала причиной появления напряжённости в межличностных, межгрупповых, в том числе и межконфессиональных отношениях. В этих условиях на фоне общей нестабильности, экономического кризиса и политических изменений в современном мультикультурном обществе человек начинает искать некую группу поддержки, которая смогла бы обеспечить ему внутреннюю стабильность. Такой группой поддержки в условиях кризиса, конфликтов часто становится его этническая или конфессиональная группа, выступающая в качестве значимых аспектов социального развития человека. Это ведет к актуализации проблемы изучения процесса идентификации человека со своей группой, в частности, религиозной. Проблема религиозной идентичности сегодня получает особую значимость и актуальность также в связи с усилением глобализационных процессов и межкультурных контактов с одной стороны и усилением социально – экономической, политической, психологической напряженности – с другой. В таких сложных условиях каждый человек ищет ту группу, на поддержку которой он может рассчитывать. Для многих из нас такой группой является, прежде всего, этническая, социокультурная группа. Также большое значение имеет принадлежность человека к определенной конфессиональной группе. Очень часто именно эти общины становятся для человека самой надежной группой, способной обеспечить ему необходимую моральную и духовную поддержку [1, с. 9].

3. Фрейд видит в религии, прежде всего, важный психологический феномен, определяющий не только культуру всего человечества, но и служащий для него определённой защитой от внушаемых ему некоторыми природными явлениями страхов. В ракурсе такого понимания религии З. Фрейд сформулировал мысль, что она (религия) способствует «очеловечиванию» самых разнообразных природных явлений. В тоже время помимо природных страхов, он выделял те, которые напрямую связаны с внутренними переживаниями и инстинктами самого человека. В частности, по этому поводу он пишет: «с безличными силами не вступишь в контакт, они остаются вечно чужды нам».

Говоря же о внутреннем состоянии человека, он далее отмечает: «Но если в стихиях бушуют страсти как в твоей собственной душе..., если повсюду в природе тебя окружают существа, известные тебе из опыта твоего собственного общества, то ты облегченно вздыхаешь, чувствуешь себя как дома среди жути, можешь психически обработать свой безрассудный страх» [2].

Если говорить об религиозной идентичности, то есть о процессе идентификации со своей конфессиональной группой, то, опираясь на учение З. Фрейда, в качестве ее основных психологических механизмов можно выделить ингрупповой фаворитизм и аутгрупповую враждебность.

Э. Фромм выделял в религии, прежде всего, личностный феномен, обладающий экзистенциальной силой [3]. В контексте такого понимания религии, он отмечал: «под религией я понимаю любую разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающее объект для преданного служения» [3].

Пытаясь найти детерминанты возросшей потребности в подобном служении и поклонении религии, возникшей почти у всего человечества, американский психолог отмечает, что человек начинает осознавать свое одиночество и изолированность, когда он вырывается из единения с природой, с окружающим миром. И, если бы он не способен к установлению новых отношений и взаимодействия с подобными ему, то, по мнению Э. Фромма, он не смог бы вынести ни минуты подобной жизни [4, с.39].

Исходя из этого краткого обзора методологии исследования религии можно сделать вывод, что человек сам создал религию, так как он нуждался в поклонении чему-либо или кому-либо, а также очень нуждался в окружении, подобном ему, с которым он ощущал чувство единения.

Что касается непосредственно Казахстана, то общее полиэтничное пространство, мультикультурность способствуют развитию качественно новых форм поведения и взаимодействия в этих общностях. С одной стороны, диалог культур актуализирует процессы идентификации, самоопределения этносов, проживающих здесь, с другой – усиливает проблемы межэтнического и межконфессионального взаимодействия и толерантности.

В связи с этим межконфессиональные отношения, сложившиеся в современном Казахстане, сегодня выходят в плоскость не только конфессиональных, но и социально-экономических, политических, исторических проблем общества, что приводит к актуализации тех исследований, направленных, прежде всего, на изучение этих отношений и факторов, которые способствуют как объединению, так и разъединению нашего мультикультурного и поликонфессионального общества.

Таким образом, религиозная идентичность, является важным процессом идентификации человека со своей группой, в том числе и конфессиональной, которая определяет и формирует жизненные ценности человека, ориентирует его в обществе и отвечает за его физическое и социально-психологическое самочувствие [5].

Особенно актуальна и драматична эта проблема для казахстанской молодежи. В связи с этим объектом исследования выступила казахстанская молодежь - представители студенческой молодежи.

Цель исследования заключалась в выделении и изучении основных компонентов, составляющих структуру религиозной идентичности казахстанской молодежи.

Для проведения диагностического тестирования использовалась предложенная Д. Ван Камп и адаптированная В.А. Шороховой методика «Компоненты религиозной идентичности», целью которой является изучение индивидуальной и социальной направленности религиозной идентичности; рассматривающей религию как средство и как внутреннее переживание.

Тестирование проводилось с помощью платформы Google Формы (см. рисунок 1).

Раздел 1 из 4

Опросник «Компоненты религиозной идентичности» (версия для мусульманского вероисповедания)

Пожалуйста, ответьте на следующие вопросы, касающиеся вашей религиозной принадлежности. Приведенные ниже суждения касаются ваших представлений о себе и о вашей жизни, связанных с вашей религией и верой. Прочитайте их и отметьте в каждом утверждении наиболее подходящий Вам вариант отношения

Полностью не согласен – 1
Скорее не согласен – 2
В чем-то согласен, в чем-то нет – 3
Скорее согласен – 4
Полностью согласен – 5

1. Для меня важнее личные взаимоотношения с Аллахом, чем соблюдение религиозной *

Рисунок 1 – Аккаунт с исследованием взаимосвязи религиозной идентичности и толерантности в межличностных отношениях в Google формы

Материал и методы исследования. Студенческий возраст – это наиболее важный период развития личности молодых людей. В этот период происходит не только их становление как профессионалов, но и формируется, начатое в школе, отношение к окружающему миру, к окружающим людям. В период обучения в вузе молодые люди встречаются со студентами, представляющими другие культуры, имеющими другое мировоззрение, другую картину мира, совершенно иные ценности, среди которых большое место занимают конфессиональные.

В связи с этим данная возрастная группа является наиболее интересной для исследования религиозной идентичности.

К проведению нашего исследования были привлечены 107 участников, получающих образование в алматинских вузах, по гендерному составу - 43% студентов и 57% студенток. Во время проведения исследования были обеспечены условия анонимного опроса. Важно отметить, что, охватывая исследованием студенческую часть молодежи, мы сталкиваемся с ограничением экстраполяции полученных данных, поскольку их невозможно распространить на всю молодежь Казахстана в целом. Мы стремились лишь определить тенденции, характеризующие молодежь.

По возрастному составу: студенты от 17 до 24 лет, которые были разделены на две группы по принципу религиозного вероисповедания: 57 мусульман, 50 православных христиан.

Результаты исследования и их обсуждение. Эмпирическое исследование религиозной идентичности современной казахстанской молодежи неизбежно сталкивается с проблемой оценки роли религиозного сознания в процессах построения гражданского общества в Казахстане. Каков конструктивный потенциал религиозной идентичности? Насколько структура современной религиозной (мусульманской и православной)

идентичности ориентирована на внутренние духовные усилия, и насколько она мотивируется внешними, в том числе групповыми, социальными интересами?

На рисунке 2 представлены результаты изучения структуры религиозной идентичности современной казахстанской молодежи в кросс-культурном контексте.

В данном Опроснике, представляющего собой переведенную и адаптированную версию методики Г. Олпорта, Д. Ван Камп, взяв за основу своей методики внешнее и внутреннее измерения религиозности в структуре религиозной идентичности, выделенное Г.Олпортом, построил следующие шкалы:

- «Духовная идентичность» (Individual Faith Identity);
- «Идентичность по религиозной группе» (Religious Group Identity);
- «Личные выгоды от принадлежности к религиозному сообществу» (Personal Benefits of Religion);
- «Социальные выгоды от принадлежности к религиозному сообществу» (Social Benefits of Religion).

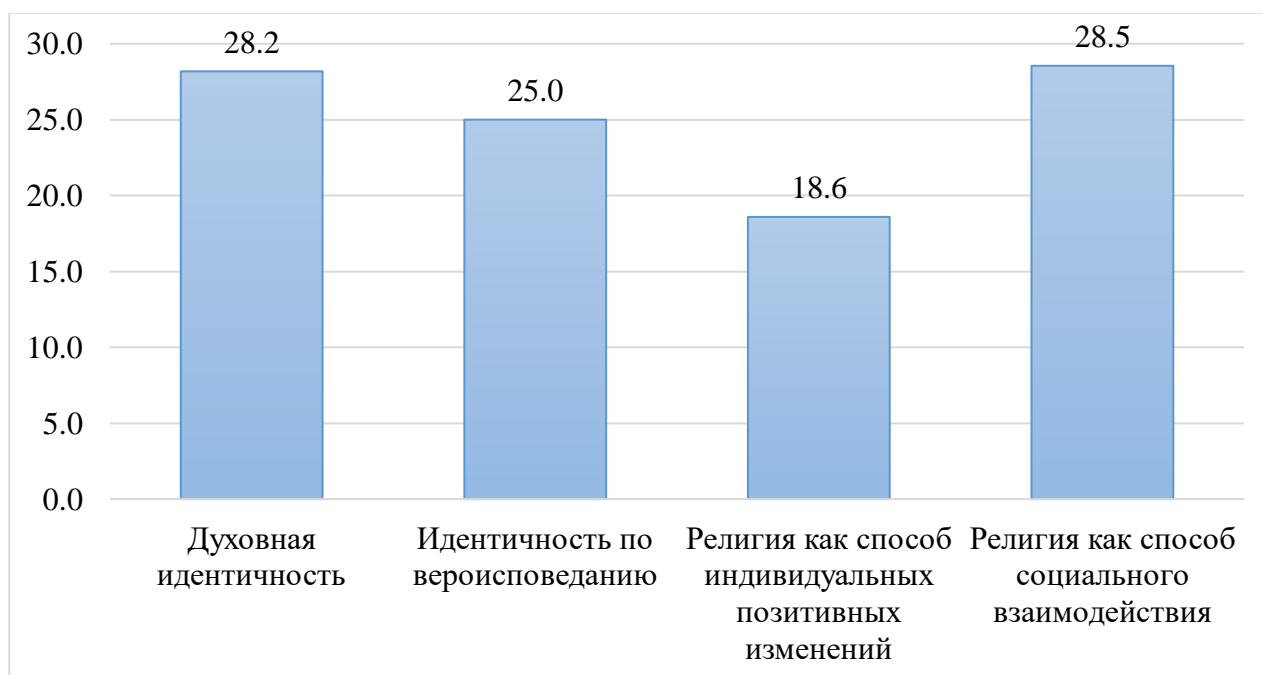

Рисунок 2 - 4-х компонентная структура религиозной идентичности современной казахстанской молодежи

На рисунке 2 видим, современная казахстанская молодежь выделяет, прежде всего, следующие детерминанты, обуславливающие религиозную идентичность.

В частности, в религии они видят, прежде всего, один из основных способов, определяющих социальное взаимодействие, с помощью которого они удовлетворяют потребность в поиске и укреплении социальных и дружеских связей. С этой целью они стараются посещать те места, где можно удовлетворить эту потребность – это мечети, церкви и другие религиозные места и учреждения.

Следующая детерминанта – это духовная идентичность (28,2) – этот компонент отражает отношение казахстанской молодежи к Богу, их представления, мировоззрение и внутреннюю значимость духовной позиции. Этот компонент включает те практики, которые проводят молодые люди во время их обращения к Богу, выполнения ими определенных ритуалов, молитв.

Как видим на рисунке 2, наименее развитым показателем идентификации со своей конфессиональной группой явилась детерминанта, рассматривающая религию в качестве

важного способа, способствующего индивидуальному позитивному изменению (18,6). Следовательно, студенты видят в нем лишь средство, с помощью которого можно получить какие-то личностные блага, как средство личностного роста, способствующего саморегуляции поведения, распорядка дня.

Таким образом, изучение структуры религиозной идентичности показало, что современная казахстанская молодежь, с одной стороны, стремится к установлению дружбы, взаимодействия с представителями других конфессиональных групп, а, с другой – религия представляет собой значимую мировоззренческую ценность, определяющуюся внутренним личностным аспектом духовности. В то же время исследование показало, что молитвы и религиозные практики не превращаются в средства личностной (внешней и внутренней) саморегуляции.

В таблице 1 представлены результаты корреляционного анализа между шкалами.

Результаты, представленные в таблице 1, показывают, что все 4 компонента религиозной идентичности связаны с друг другом и развиваются согласованно, что говорит о том, что шкалы являются важными элементами – религиозной идентичности.

Таблица 1 – Изучение корреляционных взаимосвязей основных компонентов религиозной идентичности

	Духовная идентичность	Идентичность по вероисповеданию	Религия как способ индивидуальных позитивных изменений	Религия как способ социального взаимодействия
Духовная идентичность	1,000			
Идентичность по вероисповеданию	0,547**	1,000		
Религия как способ индивидуальных позитивных изменений	0,393**	0,836**	1,000	
Религия как способ социального взаимодействия	0,646**	0,876**	0,772**	1,000

Затем в соответствии с целью исследования нами были соотнесены и сопоставлены основные структурные составляющие религиозную идентификацию у студентов, идентифицирующим себя с мусульманством и православием. Полученные данные представлены в таблице 2 и на рисунке 3.

Таблица 2 – Значимые различия в структуре религиозной идентичности у представителей мусульманства (М) и православия (П)

Переменные	ранги		U -критерий	p
	М	П		
Духовная идентичность	38,39	36,56	650,000	0,71
Идентичность по вероисповеданию	42,07	32,68	510,500	0,05
Религия как способ индивидуальных	40,39	34,39	566,000	0,10

позитивных изменений				
Религия как способ социального взаимодействия	42,37	32,36	499,000	0,04

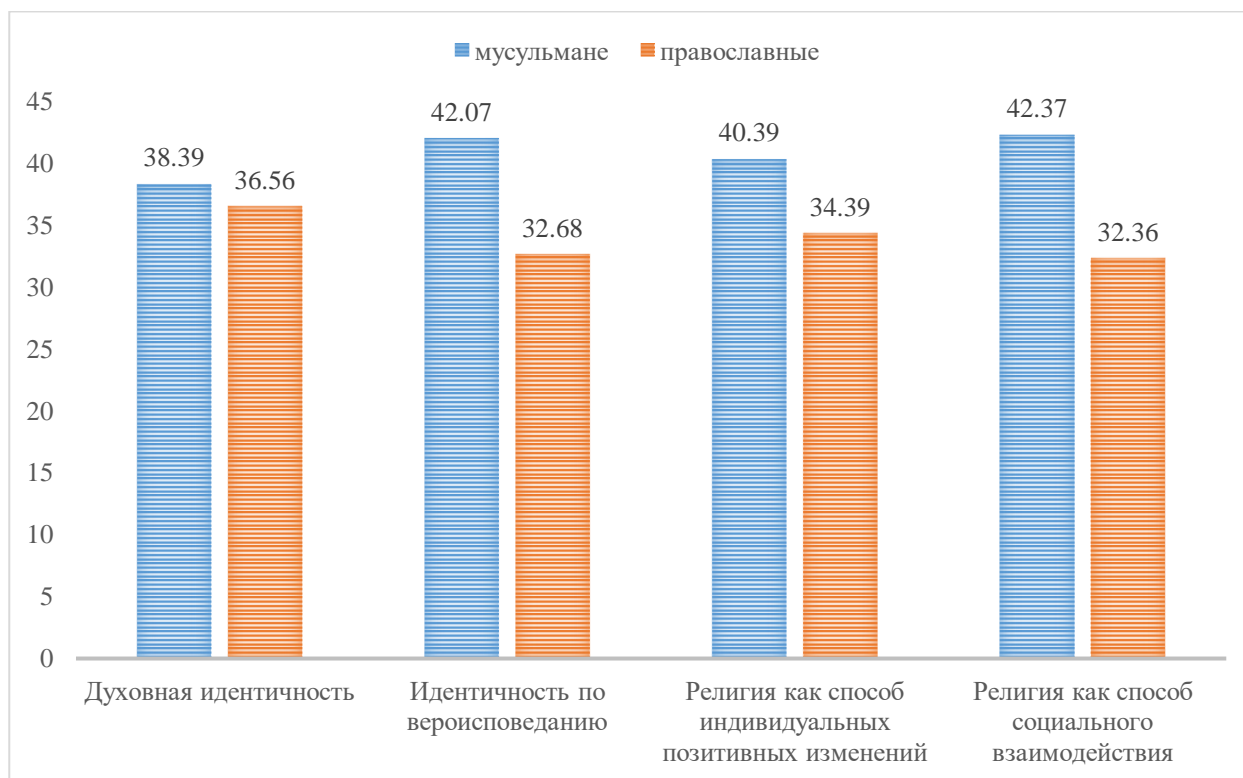

Рисунок 3 – Значимые различия в структуре религиозной идентичности у мусульман и православных (средние ранги)

Из таблицы 2 и рисунка 3 видно, что выявлены значимые различия в структуре религиозной идентичности. У молодых казахстанцев, исповедующих ислам, в наибольшей степени поучили развитие следующие составляющие – идентичность, определяющую вероисповедание и религию в качестве способа социального взаимодействия, то есть можно говорить о большей социальной направленности религиозной идентичности у мусульман.

У студентов, исповедующих православие, более развиты компоненты, определяющие духовную идентичность и религию как способ индивидуальных позитивных изменений. Что касается выделения идентичности по вероисповеданию и религии как способа взаимодействия, то они оказались менее актуальными.

На рисунке 4 получили отражение более крупные компоненты структуры религиозной идентичности молодых казахстанцев.

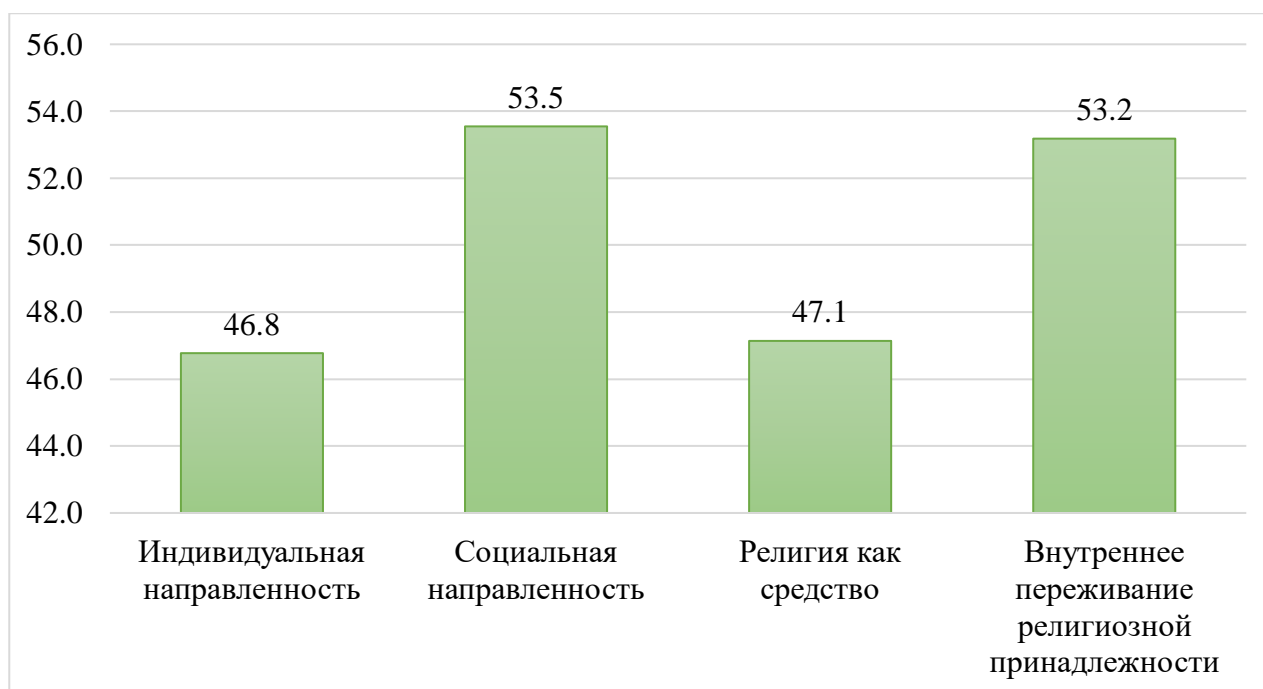

Рисунок 4 – Мета-компоненты религиозной идентичности современной казахстанской молодежи

Из данных, представленных на рисунке 4, следует, что из всех мета-компонентов, определяющих религиозную идентичность, казахстанские студенты выделили, прежде всего, социальную направленность религиозной идентичности (53,5) и внутреннее переживание религиозной принадлежности (53,2).

Что касается индивидуальной направленности религиозной идентичности, то она составила всего - 46,8%.

Если рассматривать представление о религиозной идентичности с точки зрения подхода Г. Олпорта, то мы увидим, что у казахстанцев преобладает внешняя незрелая (социальная) форма религиозной идентичности. Вместе с тем, высокое развитие внутреннего переживания религиозной идентичности, указывает на то, что оба внутренних измерения идентичности (духовность и идентичность по вероисповеданию) обладают высокой значимостью и центрированностью. Таким образом можно говорить о гетерохромном развитии религиозной идентичности молодых казахстанцев, когда отдельные компоненты и мета-компоненты религиозной идентичности неравномерно развиты.

В таблице 3 представлены результаты проведенного корреляционного анализа между мета-компонентами религиозной идентичности.

Таблица 3 – Корреляционные взаимосвязи между мета-компонентами религиозной идентичности

	Индивидуальная направленность	Социальная направленность	Религия как средство	Внутреннее переживание религиозной принадлежности
Индивидуальная направленность	1,000	0,875**	0,946**	0,886**
Социальная направленность		1,000	0,953**	0,943**

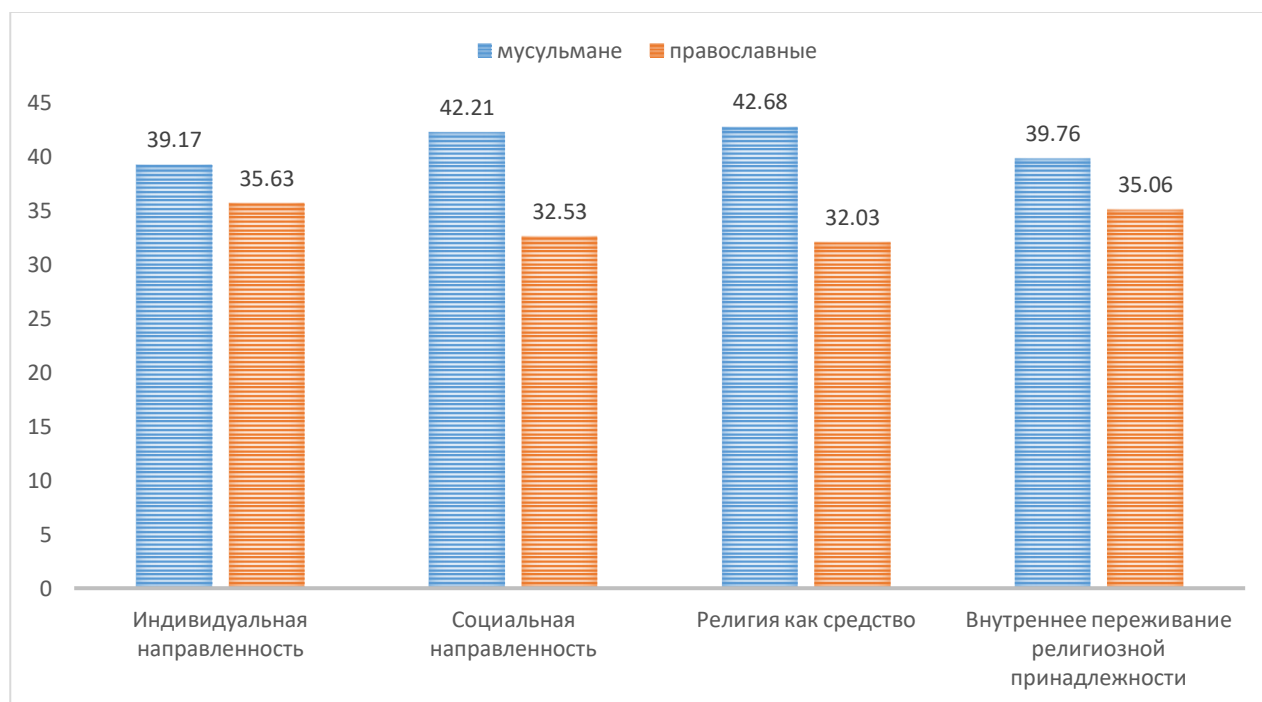
Религия как средство			1,000	0,872**
Внутреннее переживание религиозной принадлежности				1,000

Результаты исследования, отраженные в таблице 3, являются свидетельством того, что все 4 мета-компонента религиозной идентичности связаны с друг другом и развиваются согласованно, что является свидетельством того, что шкалы являются составными элементами – религиозной идентичности. Результаты корреляционного анализа также косвенно подтверждают нашу идею о гетерохромном развитии религиозной идентичности молодых казахстанцев.

Следующим шагом было сравнение особенностей более крупных элементов структуры религиозной идентичности у мусульман и православных. Полученные данные отражены в таблице 4 и на рисунке 5.

Таблица 4 – Значимые различия в структуре мета-компонентов религиозной идентичности у мусульман (М) и православных (П)

Переменные	ранги		U -критерий	p
	М	П		
Индивидуальная направленность	39,17	35,63	544,500	0,13
Социальная направленность	42,21	32,53	505,000	0,05
Религия как средство	42,68	32,03	487,000	0,03
Внутреннее переживание религиозной принадлежности	39,76	35,06	560,000	0,18

Рисунок 5 - Значимые различия в структуре мета-компонентов религиозной идентичности у мусульман и православных (средние ранги)

Таблица 4 и рисунок 5 показывают выявленные значимые различия в структуре мета-компонентов религиозной идентичности. Так, проведенное исследование показало, что у молодых казахстанцев, которые исповедуют ислам, наиболее развиты два мета-компонента: это - социальная направленность религиозной идентичности и религия как средство. Следовательно, мы можем утверждать, что студенты, исповедующие ислам, «осваивая» свою религиозную идентичность, в большей мере сфокусированы на способах социального взаимодействия и индивидуальных позитивных изменениях.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование показало, что молодых казахстанцев духовная идентичность, идентичность по вероисповеданию, видение в религии основы, содействующей индивидуальному позитивному изменению, социальному взаимодействию, которые развиваются гетерохронно, способствуют идентификации со своей конфессиональной группой; можно наблюдать преобладание развития одних компонентов и мета-компонентов над другими.

В особенностях структуры религиозной идентичности выявлены значимые различия при сравнении двух групп – мусульман и православных христиан. Полученные данные показывают, что мусульмане в большей мере сфокусированы на способах социального взаимодействия и индивидуальных позитивных изменениях, их религиозная идентичность носит выраженную социальную направленность. Среди мета-компонентов у них большее развитие получили социальная направленность и внутреннее переживание религиозной принадлежности. Эти выводы еще раз являются подтверждением того, что представители казахской молодежи являются представителями коллективистской культуре.

Студенты, исповедующие православие, более направлены на духовную идентификацию со своей конфессиональной группой. К религии они чаще всего обращаются потому, что считают ее способом для индивидуального позитивного изменения. Как показало исследование, наименьшую значимость для них идентичность по вероисповеданию и для них религия не является важным способом взаимодействия. В структуре мета-компонентов для них более значимо - внутреннее переживание религиозной идентичности. Вследствие этого, мы сделали вывод, что они тяготеют к индивидуалистической культуре.

Следовательно, структура современной религиозной идентичности студентов - представителей казахского этноса мотивируется внешними, в том числе групповыми, социальными интересами, у православных студентов - она больше ориентирована на внутренние духовные усилия.

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало, что на данный исторический момент религиозная идентичность молодых казахстанцев имеет слабо выраженную индивидуальную направленность, а ее составляющие в виде молитв и религиозных практик, не превращаясь в средства личностной (внешней и внутренней) саморегуляции, указывают на недостаточно зрелую развитую идентификацию со своей конфессиональной группой.

Список использованной литературы

References

1. *Aimaganbetova O.Kh., Aimaganbetov A.B., Li A.V. (2018) Kross-kul'turnoye issledovaniye religioznykh predpochteniy i oriyentatsiy studencheskoy molodezhi. Almaty: Kazakh University, 196 p.*
2. *Freud Z. (2009) Budushchee odnoj illyuzii // Sumerki bogov. – M.: Kogito-Centr, 2009.*
3. *Fromm E. (2010) Begstvo ot svobody. – M.: Aspekt Press. – 158 p.*
4. *Fromm E. (2005) Zdorovoe obshchestvo. Dogmat o Hriste. – M.: Aspekt press. – P. 39.*
5. *Allport G. (2002) Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy. - M.: Smysl. – 462 p.*
6. *Shorohova V.A. (2019) Religioznaya identichnost' musul'manskih podrostkov i molodezhi: social'no-psihologicheskij analiz. - № 12(2). – P. 585–598*

7. Mukataeva A.A. (2010) *Religioznaya identichnost' v kul'turnoj identichnosti lichnosti // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. - № 5. - P. 44-51.*
8. Ysseldyk R., Matheson K., Anisman H. *Religiosity as identity: Toward an understanding of religion from a social identity perspective // Pers. Soc. Psychol. Rev. - 2010. - №14. - C.60–71.*
9. Titov R.S. (2013) *Internalizaciya religioznosti i ee diagnostika v teorii samodeterminacii // Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. - № 2. – P.138-147.*
10. Titov R.S. (2013) *Koncepciya individual'noj religioznosti G. Olporta: ponyatie religioznyh orientacij // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. - №1. - P. 2-9.*
11. Nifontova T.V. (2021) *Vzaimosvyaz' religioznoj identichnosti i psihologicheskogo blagopoluchiya cheloveka // Universum: psihologiya i obrazovanie. - № 9 (87). – P.13-16.*
12. Aimaganbetova O.Kh., Kasen G.A., Madalieva Z.B. (2021) *Osnovnyye napravleniya paradigmy radikalizma. Osobennosti psikhofiziologicheskogo issledovaniya s pomoshch'yu poligrafa. Almaty: Kazakh University, 153 p.*